

УДК 027
DOI 10.17223/22220836/19/18

Л.В. Храмова

«ЗДЕСЬ БЫЛ РОССИИ УГОЛОК»: КНИГА В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД

В статье рассматриваются этапы формирования и содержание книжной коллекции, состоящей из изданий, имевших хождение в районе строительства КВЖД и принадлежавших ранее библиотекам Харбина, а также частным лицам. Держателем коллекции является Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина в Чите.

Ключевые слова: КВЖД, Маньчжурия, Харбин, библиотеки, эмигрантская литература.

Центром книжных памятников Забайкальской краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина в Чите предпринята попытка восстановить круг чтения выходцев из России, в разное время и по разным причинам оказавшихся в полосе отчуждения по линии строительства Китайско-Восточной железной дороги. Тщательный просмотр отобранных печатных источников позволил не только проследить формирование литературных предпочтений читающей публики, но также установить связь всей системы комплектования открывшихся здесь библиотек с общественно-политической ситуацией в России, от которой зависело состояние печатного и издательского дела в стране.

Отправной точкой в истории КВЖД считается 1897 г., когда на территорию пустынной Маньчжурии, в соответствии с подписанной договорённостью между Россией и Китаем, устремились русские люди. Ехали специалисты разного профиля, рабочие, изыскатели, учёные и просто желающие испытать себя на неизведанном поприще, узнать поближе жизнь сопредельной, во многом загадочной страны. Им предстояло построить новые города и посёлки, сформировать социальную инфраструктуру, провести экономические, исторические, климатические, агрономические исследования, изучить многовековые традиции восточного соседа России.

Среди немудрёного скарба первых поселенцев были, конечно же, книги, о чём свидетельствуют издания 60–80-х гг. XIX столетия, очевидно из частных собраний, попавшие впоследствии в библиотечные коллекции Харбина. В потоке книг встречаются также экземпляры со штампом Технической библиотеки службы подвижного состава Санкт-Петербурга, что даёт основание предположить возможность комплектования спецбиблиотек из фондов ведомственных библиотек российских городов.

Первые стационарные библиотеки вскоре появились и на новом месте: в 1902 г. преобразована в общественную библиотеку Сунгарийская читальня, организованная ещё в 1897 г. на пожертвования частных лиц (в 1905 г. вошла в харбинское Железнодорожное собрание); в 1901 г. открылась специальная Библиотека клуба Главных механических мастерских КВЖД; в 1900 г. при ти-

пографии КВЖД сформировалась своя ведомственная библиотека-читальня служащих этой типографии. Существовали и другие, более мелкие, библиотечные собрания при школах, училищах, приютах, различных обществах.

Много книг в район строительства дороги поступало из России: их выписывали как частные лица, так и библиотеки; достаточное количество изданий распространялось через местную книготорговую сеть. Здесь следует напомнить о существовавшей с 1884 г. в России цензуре, введенной Министерством внутренних дел, касающейся комплектования фондов библиотек. В 1903 г., с учётом обострившейся политической ситуации в стране, были введены списки изданий, запрещённых к распространению через библиотечную сеть. Это касалось литературы о социализме, революциях, диктатуре пролетариата, профсоюзном движении, чем и объясняется её отсутствие в перечне выявленных изданий, имевших хождение на территории КВЖД. У читателей разных возрастов и профессий в данный период пользуются спросом книги исторического содержания, естественно-научного характера, по философии, психологии; популярна в читательской среде знаменитая «павленковская» серия «ЖЗЛ», выходившая в удобном малоформатном варианте. Украшением любого книжного собрания были издания корифеев российского печатного дела – Сытина, Девриена, Вольфа, Суворина, Павленкова, Сойкина и др.

В 1905 г. политическая ситуация в России резко меняется: достигнутые в результате Первой русской революции свободы привели к отмене надзора за библиотеками и списков запрещённой литературы, что немедленно отразилось на ассортименте печатной продукции. На полки книжных магазинов и библиотек хлынули издания классиков марксизма-ленинизма – Маркса, Энгельса, Ленина, труды деятелей революционного и профсоюзного движения. Из их числа в коллекцию вошли прижизненные сочинения В.И. Ленина (1906); семь экземпляров работ К. Маркса, в том числе первый том «Капитала» (1907); шесть работ Ф. Энгельса (1905–1907 гг.). На брошюре Энгельса «Крестьянский вопрос...», отпечатанной в 1905 г. одесским издательством «Буревестник», изображена издательская марка, сюжет которой напоминает «Песнь о Буревестнике» Горького, где птица, реющая «над седой равниной моря», воспринимается как символ революции. В 1906 г. в Петербурге была напечатана книга русского революционера, учёного, путешественника князя Петра Кропоткина под названием «В русских и французских тюрьмах». На титульном листе её указано, что это «единственное издание, разрешённое для России автором». Экземпляр отмечен оттиском печати Библиотеки-читальни рабочих и служащих Главных Харбинских мастерских КВЖД.

В 1912 г. Россия торжественно отметила столетие Отечественной войны 1812 г.: отголоски этого события сохранили книги с печатями харбинских библиотек и книжных магазинов. Наиболее интересными и хорошо сохранившимися из них являются: сочинение князя В.В. Барятинского «Царственный мистик. Фёдор Кузьмич» (1912); «Александр Первый» Дм. Мережковского в 2 томах (1913); «Отечественная война 1812 года. Иллюстрированный сборник», подготовленный к юбилейной дате И.Д. Сытиным. Одновременно в библиотеки Харбина продолжает поступать литература научно-популярного характера, выпускавшаяся издательствами «Вестник знания», «Народная польза», «Природа», «Слово» с его «Библиотекой юного читателя».

Появляются на книжных полках и издания авторов Серебряного века, основным рубежом или верхней границей которого принято считать события октября 1917 г. Краток и великолепен был этот период расцвета и исканий не только в литературе, но и в русской культуре в целом. К сожалению, судьбы его творцов почти все сложились трагически. В эти годы на поэтическом небосклоне засияли имена Ф. Сологуба, Д. Мережковского, Вяч. Иванова, В. Брюсова, А. Блока, А. Ахматовой, М. Цветаевой, И. Северянина и многих других талантливых мастеров слова. Забегая немного вперёд, следует сказать, что в 20-е, и даже в 30-е гг. они ещё продолжали творить, но к тому времени «Серебряный век» уже почти весь эмигрировал из России, в том числе и в Харбин. Из числа ранних изданий в коллекции этого периода отложились отдельные экземпляры сочинений Сологуба и Мережковского 1910–1913 гг. В основном же эпоха Серебряного века представлена двадцатыми годами: удивительным российским (последним) трёхлетьем (1921, 1922, 1923 гг.) и периодом зарубежья (М. Цветаева, И. Северянин, Серапионовы братья, Ф. Сологуб).

Некоторые цензурные послабления, вызванные событиями 1905–1907 гг., просуществовали недолго, так как политическая ситуация в стране оставалась нестабильной. В 1912 г. вновь усиливается контроль за народными читальнями, а в 1914 г. появляются «Алфавитные списки произведений печати», включающие 450 наименований, запрещённых в общедоступных библиотеках. С началом Первой мировой войны издательское дело в России изрядно пострадало: не хватало бумаги, средств; фронт бесконечно требовал новых и новых жертв. Война стала одной из главных причин другой трагедии – Октябрьского революционного переворота в России, завершившегося длительной кровопролитной Гражданской войной, окончательно расколовшей общество на «своих» и «чужих». За пределы страны хлынула волна эмигрантов, и литература сразу откликнулась на эту тенденцию новыми темами. На прилавках магазинов Харбина появились книги, написанные по следам недавно пережитого. В Берлине с 1921 г. начал издавать свой «Архив русской революции» И.В. Гессен, в прошлом член Государственной думы, лидер партии кадетов. На выставке представлен XI том «Архива...», вышедший в 1923 г. в издательстве «Слово» и посвящённый событиям на Украине. Автор сборника рассказов «Американская Русь» (1922) Ф.М. Букетов обращается к теме адаптации русского человека, оказавшегося на чужбине, к новым условиям существования. Бывший военный прокурор Донского войска И. Калинин в своих записках «Под знаменем Врангеля» (выходные данные вырезаны) подробно повествует о разгроме армии Деникина, о походе Врангеля, французском плене, о пребывании в лагере «Чилингир» и многом другом. В Берлине в 1922–1923 гг. выходит несколько сборников стихотворений Игоря Северянина, на которых также сохранились отметки харбинских библиотек.

Одновременно с эмигрантской литературой на территорию КВЖД попадают издания иного толка: речь идёт о книгах, рассказывающих о достижениях молодой страны Советов, таких как «Полоса великого строительства» (1926) Г. Зиновьева, видного советского и партийного деятеля, впоследствии репрессированного; о событиях Первой русской революции и её героях; об открытиях в области советской науки и техники.

Особо можно выделить литературу, отмеченную грифом «Секретно», предназначенную специалистам, отвечающим за безупречную работу и охрану такого важного стратегического объекта, как КВЖД. И всё же поток печатной продукции из России сюда постепенно сокращается: этот уголок русской земли на чужой территории становится ненужным, и даже представляется враждебным для нового государства, у которого теперь свои грандиозные планы построения первого в мире социалистического общества. А здесь по-прежнему кипит жизнь, работают учреждения культуры, развивается наука, совершенствуется печатное дело.

В Харбине сосредоточено всё востоковедение, чему способствуют активная деятельность Общества ориенталистов и Общества изучения Маньчжурского края. Несмотря на усложнявшуюся международную обстановку, в Харбине в 20-е и начале 30-х гг. одно за другим появляются серьёзные научные исследования, среди которых: Скворцов Б.В. «Фауна и флора Маньчжурии» (1922); Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924); «Китаеведение. Сборник статей» (1928), украшенный удивительной лубочной картинкой «Бог очага с супругой»; Пурин А.А. «Задачи и проблемы электрометеорологии» (1925); Байков Н.А. «Изюбрь и изюбреводство» (1925); Константинов П.Ф. «Физиология и культура бобов» (1925); Сурин В.И. «Маньчжурия и её перспективы» (1930); Авенариус Г.Г. «Китайские цехи. Альбом цеховых знаков» (1928) – справочное издание о торговых обычаях стран и союзах (цехах), вырабатывающих эти правила торгового этикета; Ершов М.Н. «Школа и умственные движения в современном Китае» (1932). В качестве приложения к журналу «Вестник Маньчжурии» выходит «Экономический бюллетень»; печатаются основательные отчёты коммерческих агентов КВЖД относительно использования обследованных земель, прилегающих к линии дороги. Большинство этих изданий увидело свет в самой старой и крупной типографии Харбина, принадлежавшей КВЖД.

В 1937 г. весь просвещённый мир отметил печальную дату – столетие со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина. Для харбинцев этот «День памяти» стал чем-то гораздо большим, чем скорбь по поэту: день растянулся на год и превратился в череду самых разнообразных культурных мероприятий. В клубах, учебных заведениях, кинотеатрах, на площадках было прочитано большое число лекций, организованы литературные концерты, поставлены спектакли, написано несметное количество статей. И всё же центральным событием стала развёрнутая к дате огромная книжно-иллюстративная выставка, составленная из бесценных реликвий (копий и оригиналов документов, рисунков, портретов, автографов), привезённых с собой эмигрантами из России. Не остались в стороне от этого благого дела и библиотеки: возникшая у организаторов выставки идея составить в качестве итога аннотированный каталог всего представленного сразу нашла поддержку в библиотечной среде. Отпечатан этот труд был в 1938 г., но оказался для российского читателя абсолютно недостижимой редкостью. В 1997 г., по случаю 160-летия со дня смерти А.С. Пушкина, он был впервые воспроизведён в России в полном объёме с комментариями, справочным аппаратом и большим количеством иллюстраций. Каталог под названием «Пушкин и его время» подготовлен Товариществом «Река времени» и выпущен в москов-

ском издательстве «Терра» объёмом 464 страницы. Это репринтное издание, которое по праву можно назвать «памятником русской мысли», также заняло достойное место среди отобранных книжных экспонатов.

С исчезновением русских поселений на китайской территории прекращают существовать и русские библиотеки: дальнейшая судьба их сложилась по-разному, и многие весьма солидные книжные собрания оказались разрозненными. География их местонахождения сейчас очень разнообразна: Китай, Америка, Австралия, Бразилия, Япония и конечно же Россия. Дальнейший поиск этих книжных богатств, несомненно, приведёт и к новым открытиям.

Литература

1. Пайчадзе С.А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дookтябрьский период. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1991. 268 с.

2. *Русский Харбин* / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. М. : Изд-во МГУ: Наука, 2005. 352 с.

Khramova Larisa V. Transbaikalian Scientific Library named after Pushkin (Chita, Russian Federation). E-mail: mirsanova_tat@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/18

«THERE WAS A RUSSIAN AREA...»: BOOK IN THE CER RIGHT-OF-WAY

Key words: CER, Manchuria, Harbin, libraries, Emigrant literature.

In 2014, as part of International scientific and practical conference «Library in the field of cross-cultural communications», the regional center of the literary monuments of a Transbaikalian Regional Universal Scientific Library named after Pushkin made a series of studies on intercultural communication in the librarian and informational sector. In particular, extensive material relating to the date of the 110th anniversary of the completion of construction work on the CER (Chinese Eastern Railway) is identified and examined. Introduction to the theme has long been in a non-priority, was the reason to the creation of the book collection, preserved traces of it stay on the territory of neighboring China. Separately were studied bookplates, stamp seal impressions, library labels, autographs, marginalia. Progressively the way a book came in a foreign land (which initially was not perceived such) is shaped. Changes in the political life of Russia through the books are clearly traced. Censorship indulgence caused by the events of 1905-1907., is influenced the work of publishers, including Harbin: readers acquainted with the Marxist literature, the works of Lenin and of the revolutionary movement in Russia. At the same time, readers enjoyed the famous "pavlenkovskaya 'series' Lives of Outstanding People". Do not go unnoticed memorable 1812 and the 300th anniversary of the House of Romanov. Among other publishers are distinguished I.D. Sytin.

Since the beginning of WWI, much has changed in the editorial policy of Russia and the Russian diasporas. The October Revolution of 1917 completed the situation: from Russia to Harbin gushing wave of immigrants; formed "white" movement with its literature. Books about the Events of the Civil War even further pushed Harbin from home, although the literature of the first years of Soviet power continued to arrive in shops and libraries. Published in a simple yellow-gray paper, books told about the successes in socialist construction.

Over time, the flow of printed products from Russia began to decline, but in Harbin has successfully developed its own printing. There, in the late 20's and early 30-ies., by concentrating research effort and the emergence of various companies, it was issued a large number of serious works on history, economics, ethnography, agriculture, meteorology and other disciplines. Harbin became the center of oriental studies, aided by active work of the Orientalists Society and the Society of study of the Manchurian region. Most of these publications printed in the largest printing plant owned by CER.

With the gradual disappearance of Russian settlements in Manchuria was gone and the Russian libraries, this amazing culture island, to create a special spiritual world in a foreign country that has become home to many of our compatriots. Searching of survive book treasures, almost half a century, which combined Russian and Chinese culture, continues, and perhaps lead to new discoveries.

References

1. Paychadze, S.A. (1991) *Knizhnoe delo na Dal'nem Vostoke. Dooktyabr'skiy period* [Book Publishing in the Russian Far East. The Pre-October period]. Novosibirsk: GPNTB SO AN SSSR.

2. Taskina, E.P. (ed.) (2005) *Russkiy Kharbin* [The Russian Harbin]. Moscow: MSU, Nauka